

Н. А. Кораблев
Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Т. А. Мошина
Карельский Государственный Краеведческий музей

ОЛОНЕЦКИЙ ГУБЕРНАТОР Ю. К. АРСЕНЬЕВ - ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЭПОХИ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ» 1860-1870-Х ГОДОВ

Несмотря на то, что проблеме реализации либеральных реформ 1860–1870 гг. на территории карельского края посвящен целый ряд исследований², мы до сих пор почти ничего не знаем об исторических деятелях, проводивших эти реформы в жизнь, что существенно обедняет и делает схематичными научные представления о ходе масштабных преобразований. Данный доклад посвящен, пожалуй, ключевой фигуре в системе местной администрации эпохи «Великих реформ» – Ю. К. Арсеньеву, занимавшему пост губернатора Олонецкой губернии с 1862 по 1870 г.

Юлий Константинович родился в 1818 г. в семье академика К.И. Арсеньева. По мнению современников, именно К.И. Арсеньев, преподававший в 1828–1835 гг. историю, географию и статистику будущему императору Александру II, привил ему либеральные идеи, нашедшие воплощение в реформах 1860–1870-х гг. Сам академик был выходцем из семьи священника и получил потомственное дворянство за личные заслуги. Мать Ю.К. Арсеньева – Мария Карловна происходила из дворянского рода Баумгартенов, ее отец – тайный советник Карл Иванович Баумгартен в 1816–1827 гг. служил костромским губернатором³. Брат матери – Алексей Карлович Баумгартен был боевым генералом, георгиевским кавале-

---

² Никулин М.Г. Реформа 1861 г. на Олонецких горных заводах // Природные ресурсы, история и культура Карело-Финской ССР. Вып.1. Петрозаводск, 1949. С. 15–31; Филиппов Р.В. Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1961; Баданов В.Г. Земство на Европейском Севере России (1867–1920 гг.). Канд. дисс. Петрозаводск, 1996; Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918 гг.). Петрозаводск, 2004; Сабанцев А.Н. Судебные учреждения Олонецкой губернии в конце XVIII–начале XX в. (Проведение судебных реформ 1775 и 1864 гг.) Петрозаводск, 2005.

³ См.: Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917. М. 2003. С.143.

ром, участником Крымской войны, с 1858 по 1862 г. возглавлял Николаевскую академию Генерального штаба.

Ю. К. Арсеньев получил образование в Царскосельском лицее, который окончил в 1838 г. В одно время с ним в этом элитном учебном заведении воспитывалась целая группа будущих крупных ученых, литераторов и государственных деятелей. Однокурсниками Арсеньева были К.С. Веселовский, впоследствии академик, неприменный секретарь АН с 1857 по 1890 г.; Н.К. Гирс, – видный дипломат, министр иностранных дел в 1882–1895 гг.; А.Н. Яхонтов, поэт и переводчик, сотрудничавший в «Современнике» и «Отечественных записках». Курсом младше учились Л.А. Мей, известный поэт; А. Н. Николаи, товарищ министра (1861–1863 гг.) и министр народного просвещения (1881–1882 гг.); М. Х. Рейтерн, министр финансов с 1862 по 1878 гг.; Д. А. Толстой, министр просвещения (1866–1880 гг.) и внутренних дел (1882–1890 гг.)⁴. Не будет преувеличением сказать, что широкий круг лицейских знакомств, да и родственные связи, значительно облегчали губернатору Ю. К. Арсеньеву хождения по столичным коридорам власти.

По выпуску из лицея Ю. К. Арсеньев поступил на службу в аппарат МВД. В 1839–1842 гг. состоял при Комитете по устройству Кавказского края, был знаком с М. Ю. Лермонтовым и его пятигорским окружением. Известно письмо секунданта Лермонтова на роковой дуэли с Н. С. Маргыновым кн. А. И. Васильчикова к Ю. К. Арсеньеву от 30 июля 1841 г. с рассказом об обстоятельствах гибели поэта⁵. С 1848 г. Ю. Арсеньев – и.о. начальника 3-го отделения департамента общих дел МВД, затем – чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел. В 1853–1854 гг. Ю. К. Арсеньев находился в командировке в Новгородской губернии для сбора сведений о состоянии раскола. Подготовленные им материалы, по оценке специалистов, являются уникальным источником для изучения старообрядчества⁶.

---

⁴ Яхонтов А.Н. Воспоминания царскосельского лицеиста. 1830–1898 гг. // Русская старина. 1880. Т. 60. С. 116, 117.

⁵ См.: М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1964. С. 368, 369, 538

⁶ Макаров И.Ю. Экспедиция Ю.К. Арсеньева в Новгородскую губернию 1853–1854 годов // Старообрядчество. История. Культура. Современность. Вып. 3. М., 1995. С. 2.

23 июня 1861 г. в чине действительного статского советника Ю.К. Арсеньев был назначен смоленским губернатором. Но уже через год с небольшим, 23 сентября 1862 г. последовал перевод на пост губернатора в Петрозаводск. В новую должность он вступил 27 октября 1862 г.⁷

В центре внимания Ю.К. Арсеньева сразу же оказался крестьянский вопрос. Если в крепостной деревне, где проживало всего 4,5 % крестьян губернии механизм реализации реформы 19 февраля 1861 г., был уже запущен предшествующим губернатором А.А. Философовым, то обстановка в гораздо более населенной приписной деревне (20% всех крестьян края) оказалась тревожной. Специальным законом от 8 марта 1861 г. было предусмотрено постепенное освобождение приписных крестьян от обязательных работ по добыче и доставке руды и древесного угля в пользу горных заводов. В 1861 они должны были выполнить полный объем заводской барщины, на следующий год – 2/3, а в 1863 – 1/3 работ, после чего отработки прекращались. Но управление Олонецкого горного округа во главе с Н.А. Фелькнером, встало на путь саботажа реформы. В 1862 г. приписные крестьяне округа, как и прежде, вынуждены были выполнить полный объем отработок, а их сокращение началось лишь с 1863 года. Н.А. Фелькнер вознамерился также проигнорировать указ от 17 декабря 1862 г., который предписывал передать приписных крестьян из-под вотчинной власти горной администрации в ведение мировых учреждений, созданных для управления крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости. Ю.К. Арсеньев, обеспокоенный этими антиреформаторскими тенденциями, 22 мая 1863 г. обратился с запросом к Н.А. Фелькнеру о причинах промедления с выполнением указа 17 декабря, и получил от него ответ, что действие данного указа якобы не распространяется на Олонецкий горный округ. Губернатор обратился за разъяснениями к министру внутренних дел П.А. Валуеву (а через него и к министру финансов М.Х. Рейтерну, в ведении которого находились казенные горные заводы), причем в письме отчетливо выразил свои либеральные позиции. «Подчинение этих крестьян ведомству мировых учреждений, – настаивал Ю.К. Арсеньев, – было бы истинным благодеянием, которое они вполне бы

---

⁷ Олонецкие губернские ведомости (далее ОГВ). 1862. 6, 27 окт.

оценили, так как они по опыту соседнего уезда Лодейнопольского, а отчасти и самого Петрозаводского, знают насколько мировой суд⁸ разумнее и справедливее обыкновенного, административного разбирательства. Здесь горнозаводским крестьянам хорошо известно, что их собратья в Пермской и Оренбургской губерниях уже отошли из-под ведения горных правлений в ведомство мировых учреждений, и поэтому, без сомнения, они не могут быть довольны продолжением своего прежнего положения»⁹. Следствием демарша губернатора стало распоряжение М.Х. Рейтерна Н.А. Фелькнеру от 30 сентября 1863 г. о немедленной передаче горнозаводских крестьян в ведение мировых учреждений. Однако Фелькнер не спешил выполнить прямое распоряжение своего начальства, ссылаясь на возможную угрозу остановки заводов и необходимость выполнения срочных правительственных заказов. 15 октября 1863 г. Ю.К. Арсеньев, рапортуя об этом министру внутренних дел, с нескрываемым сарказмом писал: «Я вполне понимаю все нежелание г-на Фелькнера выпустить из рук своих управление 25 тыс. душ; тяжело расставаться с даровыми рабочими силами, состоящими в безотчетном распоряжении»¹⁰. Под давлением губернатора горное начальство вынуждено было сдать свои позиции. 22 ноября 1863 г. на заседании Олонецкого губернского по крестьянским делам присутствия при участии Н.А. Фелькнера принимается постановление о начале процесса передачи приписных крестьян мировым учреждениям. Любопытно, однако, что и здесь горный начальник предложил посылать в помощь к мировым посредникам для исправного обеспечения крестьянами последней трети «обязательных работ», а затем контрактов на поставку руды и топлива, состоящих при заводе солдат, «приобретших многолетней практикой достаточную опытность в этом деле». Губернатор и мировые посредники резонно возразили, что «эти последние вовсе не нуждаются в поддержке заводских солдат, и что вообще было бы не согласно с характером добровольных отношений, принуж-

---

⁸ Как видно из контекста, здесь речь идет не об институте мировых судей, введенном позднее, а о судебно-административных полномочиях, которыми были наделены в отношении крестьян мировые посредники.

⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 66. Д. 22. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л.19

дать крестьян силою к выполнению... принятых на себя обязательств». Ю.К. Арсеньеву все же пришлось дать гарантии, что «он лично и неусыпно будет следить за точным и беспрекословным исполнением крестьянами последней трети обязательных работ, всех контрактов и условий, заключенных с заводами». При этом он не без скрытой угрозы в адрес горного начальника, заявил: «Повторяю, я желаю мирного хода дел, и не допущу ни под каким видом, каких бы то ни было пререканий между горным и гражданским ведомствами».¹¹ Передача бывших горнозаводских крестьян мировым учреждениям была завершена в январе 1864 г., а их обязательные отработки в пользу заводов прекратились к апрелю того же года.

Таким образом, развитие событий, связанных с проведением преобразований в приписной деревне Олонецкой губернии ярко свидетельствует, что Ю.К. Арсеньев не был пассивным исполнителем предначертаний высшей власти, а проявил себя как активный, убежденный и последовательный поборник политики реформ, проводившейся Александром II.

При Ю.К. Арсеньеве началась также реформа в государственной деревне, где было сосредоточено 3/4 крестьянского населения губернии. Предусмотренная законом от 18 января 1866 года передача казенных крестьян из ведения местных органов Министерства государственных имуществ в ведение мировых учреждений была проведена под руководством губернатора организованно и завершилась всего за несколько месяцев – к 1 августа 1866 г.¹² Окончательное решение о поземельном устройстве бывших государственных и приписных крестьян Олонии правительство приняло уже после отъезда Ю.К. Арсеньева из Петрозаводска.

Устанавливавшийся в стране новый социальный порядок требовал проведения преобразований и в сфере государственного устройства. 1 января 1864 г. было утверждено положение о введении в 34 губерниях Европейской России, включая Олонецкую, все сословных выборных органов местного самоуправления – земских учреждений. В их ведение передавались дела, «относящиеся к местным хозяйственным пользам и нуждам». Земства получили пра-

---

¹¹ НА РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 8/168. Л. 43, 44.

¹² Филиппов Р.В. Указ соч. С. 151.

во вводить свои налоги. Гласные уездных земств избирались на основе имущественного ценза по 3 куриям: землевладельцев, городских избирателей и крестьян. В землевладельческую курию входили обладатели имений площадью не менее 200–800 дес. (по разным уездам) и собственники другой недвижимости от 15 тыс. руб. и выше. Городская курия объединяла владельцев торгово-промышленных заведений с оборотом не менее 6 тыс. руб. или недвижимости, оцененной не менее, чем в 3 тыс. руб. (в крупных и средних городах), или не менее 1000 руб. в городах с населением в 1-2 тыс. жителей. Крестьянская курия составлялась из выборных от волостных сходов. Губернские гласные избирались на уездных земских собраниях¹³.

Однако практическое применение положения о земских учреждениях к Олонецкой губернии вызвало затруднения в правительственных кругах, ввиду слабости в крае дворянского элемента, на который делал основную ставку законодатель. МВД обратилось с соответствующим запросом к губернатору. 28 декабря 1864 г. Ю. К. Арсеньев отправил в министерство свои соображения по проблеме. На основе анализа применения выборных норм к местным условиям он подтвердил, что кроме Вытегорского и Лодейнопольского уездов, в земских учреждениях губернии будут принимать участие только крестьянство, купцы и духовенство. Исходя из цели создания эффективной самоуправляющейся структуры, Ю.К. Арсеньев дал довольно критическую характеристику каждого из трех сословий. «Здесь крестьяне, до которых едва коснулось бремя крепостного права в двух уездах — Вытегорском и Лодейнопольском, — писал губернатор, — трудолюбивые, бодрые, самостоятельные люди, могут быть названы лучшими представителями крестьянского элемента на Руси. На мирских сходах они издревле привыкли к обсуждению вопросов, выходящих из круга личных интересов. Но зато их кругозор узок, их мысль тяжела на подъем и ограничена известною небольшою местностью; они не имеют определенных понятий ни о чем, что выходит за пределы крестьянской жизни. На первое время они едва ли станут заботиться о широких уездных и губернских интересах... Земские собрания, несомненно,

---

¹³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. (Далее ПСЗ II) Т. 39. СПб., 1867. № 40457.

воспитают и разовьют их, но... деятельного участия от них можно ожидать лишь в будущем»¹⁴.

О второй группе избирателей — купечестве, Ю.К. Арсеньев говорит, что «за исключением пяти — шести личностей оно состоит из мелких торгашей, которые из самых мелочных выгод держат разнородные товары для удовлетворения местного чиновничества и крестьянства... Равнодушные ко всему, кроме насущного барыша, торговцы до сих пор проявляли свое усердие к общественным делам только молчанием в комитете о земских повинностях и в подневольном участии в службе по городским выборам. Обревизовав по несколько раз городские присутственные места и рассмотрев множество дел прежних лет; могу с твердою уверенностью сказать, что служба здешнего купечества и мещанства была самая недостойная. Характер ее можно вполне определить застоєм и распущенностью в делах и корыстолюбивым преследованием личных интересов...»¹⁵

В отношении духовенства губернатор отмечал, что представители этого сословия «люди более или менее образованные. Но самая эта образованность, направленная исключительно к специальной цели, чуждается... в здешнем крае мирских интересов. Местные священники ни о чем не заботятся, кроме своих треб и добывания от них денег, самое знание непосредственно окружающего их края весьма недостаточно, как я убедился, познакомившись с священническими описаниями приходов. Из всех священно-церковно-служителей, сколько мне известно, только двое или трое занимаются усердно земледелием и принесли примером своего хозяйства пользу окрестным поселянам».

Подводя итог рассуждениям, губернатор заключает: «Без сомнения, в собраниях окажется сейчас же несколько дельных людей, но гораздо более дельцов из туземных чиновников и купцов, которых служба оставила плачевную память в прошлом края».¹⁶ Для улучшения качественного состава земских депутатов, Ю.К.

---

¹⁴ Цит по кн.: Бузин В.И., Левитский С.А. История Олонецкого земства. Вып.1. Дореформенный период и введение земских учреждений. Петрозаводск, 1917. С. 184.

¹⁵ Там же. С. 185

¹⁶ Там же. С. 186

Арсеньев предложил несколько неординарных мер: 1) расширить круг избирателей в губернии за счет лиц, которые окончили ВУЗы и состоят на государственной службе или владеют земельной собственностью не менее 24 дес., или хозяйственным и промышленным заведением, стоящим не менее 500 рублей; 2) ввести в каждое земское собрание и управу члена от правительства по назначению губернатора, как это делается в отношении мировых посредников; 3) для увеличения числа частных землевладельцев-избирателей разрешить продажу казенных земель в размере 950 дес. лицам со средним и высшим образованием, а также награждать такими же участками «достоинейших из заслуженных местных чиновников». Эти шаги позволили бы, по мнению губернатора, пополнить состав земских учреждений людьми, которые «принесли бы с собою привычку к умственному труду, просвещенное внимание к нуждам края и понятие о гражданской ответственности»¹⁷.

Данные меры, однако, не были одобрены. Видимо, правительство сочло, что реализация предложений Ю.К. Арсеньева послужит нежелательным прецедентом для России, поскольку расширит возможности для проникновения в ряды земцев оппозиционно и радикально настроенных представителей из среды интеллигенции. 14 февраля 1866 г. Александр II издал указ о распространении на Олонецкую губернию земской реформы на общих основаниях. В соответствии с ним в начале апреля 1866 г. под председательством Ю.К. Арсеньева был открыт временный губернский комитет по введению земских учреждений, а в уездах – комиссии, начавшие составление избирательных списков и подготовку выборов. Первые выборы земских гласных были проведены в губернии в сентябре 1866 г., а открытие уездных земских собраний состоялось в декабре того же года. 18 июня 1867 г. Ю.К. Арсеньев открыл I сессию губернского земского собрания. Обращаясь к депутатам, он заявил: «Вам, первым выборным Олонецкого земства, предстоит завидное, хотя и трудное дело – быть зиждителями материального и нравственного благосостояния родного вам края... Действуйте последовательно и твердо; пользуйтесь разумно обширными правами, высочайше дарованными земству, не забывая, однако же, что вы будете и сильны и полезны только тогда, когда все ваши

---

¹⁷ Там же. С. 187–188

действия будут основаны на твердой почве закона. Правительство ожидает от вас – меньше слов и больше дела; общество – глубокого, серьезного изучения края и того сосредоточенного внимания к исследованию средств и нужд оною, без коего не мыслим правильный, нормальный ход земского хозяйства и успех народного образования Будьте уверены, что везде и всегда земство найдет во мне самого ревностного охранителя его интересов»¹⁸.

Первые годы деятельности олонекского земства оказались необычайно трудными, и не только в силу недостатка интеллектуальных сил в его составе, о чем беспокоился губернатор. В 1866–1868 гг. губернию постигла серия тяжелых неурожаев, и земцам пришлось сосредоточиться на борьбе с их последствиями, не помышляя о разработке каких-либо перспективных программ. К тому же, в условиях края, где частное землевладение имело слабое распространение, выявились большие сложности с формированием доходной части земских бюджетов. В этой сложной обстановке Ю.К. Арсеньев как администратор, оказался верен той линии на сотрудничество с земскими органами, которую провозгласил в напутственной речи к земским гласным первого созыва.

Пользуясь влиянием и широкими связями в столице, Ю.К. Арсеньев содействовал привлечению председателя губернской земской управы купца Е.Г. Пименова к участию в марте 1868 г. в особой комиссии по сбору и распределению пособий жителям России, пострадавшим от неурожая под председательством цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III). По решению этой комиссии олонекское земство получило значительные пособия для продовольствия местных жителей¹⁹. Сам губернатор, при поступлении в его адрес средств в помощь голодающим, обычно привлекал к их распределению земские органы. Так, в мае 1868 г. он передал в капитал Повенецкого уездного земства 900 руб., присланных неизвестным благотворителем. На эти деньги земство организовало выдачу из своих запасов 857 пудов хлеба для 2057 человек. В июне 1869 г. Ю.К. Арсеньев, получил 567 руб. пожертвованных служащими Одесской железной дороги и

---

¹⁸ Петрозаводск. 300 лет истории. Документы и материалы. Кн. 2. Петрозаводск. 2001. С. 29.

¹⁹ ОГВ. 1870, 14 нояб.; Петрозаводск. 300 лет истории. Кн. 2. С. 40.

573 руб. из комиссии под председательством Александра Александровича, приобрел из губернских земских запасов по удешевленной цене 1620 пудов муки, которые были бесплатно розданы наиболее нуждающимся семьям в карельских волостях.²⁰ И губернская администрация и земские органы оказывали содействие бесплатной столовой для бедных Петрозаводского благотворительного общества, действовавшей в 1867–1870 гг., число посетителей которой достигало 1200 человек. Согласованные действия губернских властей и земства в значительной мере способствовали преодолению продовольственного кризиса.

Ю.К. Арсеньев активно поддерживал земство в решении вопроса о привлечении к земскому обложению в Олонецкой губернии обширных земельных и лесных владений казны. Ему удалось добиться издания указа от 16 октября 1869 г., где данный вопрос в принципе решался положительно.²¹ Однако предметом дискуссии оставался принцип обложения казенных лесов. В качестве временной меры казна стала выделять пособие губернскому земству в размере 25 тыс. руб. в год, что далеко не покрывало бюджетного дефицита. В связи с этим по соглашению с постановлением губернского земского собрания от 16 декабря 1869 г. Ю.К. Арсеньев вошел с развернутым запросом в Сенат²². В конечном итоге, с середины 1870-х гг., сборы с земель и лесов казны стали основной статьей доходов олонецкого земства, послужив источником его относительного финансового благополучия²³.

Горячее участие принял Ю.К. Арсеньев и в реализации первого этапа судебной реформы в Олонецкой губернии – введении с 1 марта 1870 г. мирового суда. Как высокообразованный юрист, он не только был избран почетным мировым судьей по Петрозаводскому уезду, но и по выбору коллег на первых порах принял на себя обязанности председателя съезда мировых судей Петрозаводско-Повенецкого округа. Выделил для заседаний мирового суда и размещения канцелярии мирового съезда несколько комнат в своей квартире. Не дожидаясь земского кредита, на свои деньги начал

---

²⁰ ОГВ. 1868, 1 июня; 1869, 5 июля.

²¹ ПСЗ II. Т. 44. СПб., 1873. № 47519.

²² ОГВ. 1870. 7, 10 янв., приложение; 17, 21 янв.

²³ Баданов В.Г., Гнетнев К.В. Финансы Карелии. Петрозаводск, 2002. С. 56.

переоборудование этих помещений, которое было завершено к 1 апреля 1870 года. Как председатель съезда, в циркуляре, опубликованном 9 мая 1870 г., он подвел первые итоги работы мировых судей, указав на типичные просчеты в их практике (недостаточное выяснение обстоятельств, принимаемых в основу решений; не указание статей закона в текстах решений; прием дел, выходящих за рамки компетенции мирового суда и др.)²⁴. Убедившись, что в целом, дело поставлено на прочные рельсы, в конце мая 1870 г. губернатор сложил с себя полномочия председателя съезда мировых судей, считая это «неудобным по своему служебному положению»²⁵.

Таким образом, Ю.К. Арсеньев внес крупный личный вклад в осуществление в крае правительственной программы либеральных реформ 1860–1870-х гг., открывшей путь к буржуазной модернизации российского общества.

Большое внимание Ю.К. Арсеньев уделял также проблемам развития и благоустройства губернского центра – г. Петрозаводска. Он сыграл решающую роль в материальном обеспечении деятельности созданного в 1861 г. Мариинского женского училища, первоначально находившегося в тяжелом финансовом положении. Если к приезду Ю.К. Арсеньева в кассе учебного заведения имелось всего 100 руб., то к 1870 г., благодаря сбору пожертвований организованному губернатором, текущие средства училища составляли свыше 4 тыс. руб. Кроме того, был создан стипендиальный фонд для беднейших учениц в 5 тыс. руб.²⁶ Для размещения училища в 1862 г. губернатор предоставил каменное здание бывшего пансиона для детей канцелярских служащих на Соборной пл. После разрушения ледоходом городской общественной пристани весной 1864 г. Ю.К. Арсеньев развернул энергичную кампанию по сбору средств на постройку новой пристани и организовал ее сооружение в кратчайший срок. Авторитетному губернатору не только местные, но и столичные предприниматели обычно не отказывали в пожертвованиях.

---

²⁴ ОГВ. 1870, 9 мая.

²⁵ ОГВ. 1870, 27 мая.

²⁶ ОГВ. 1870, 19 дек.

Летом 1868 г. Ю.К. Арсеньеву довелось возглавить борьбу с лесными пожарами, бушевавшими в окрестностях Петрозаводска. При этом он проявил незаурядное мужество, лично участвуя вместе с солдатами губернского батальона и добровольцами в ликвидации опаснейшего пожара 10 августа в местечке Каменный Бор, где находились артиллерийские склады с 5 тыс. пудов пороха²⁷.

23 мая 1870 г. Ю.К. Арсеньев получил назначение губернатором в г. Тулу. Здесь он служил вплоть до кончины, последовавшей после тяжелой болезни 4 марта 1873 г.²⁸

Юлий Константинович достиг высокой ступени в чиновной иерархии, в 1868 г. ему был присвоен чин тайного советника, соответствующий III классу по «Табели о рангах» и равный чину генерал-лейтенанта. Он был удостоен целого ряда государственных и общественных наград: имел ордена Св. Анны и Св. Станислава I степени, Св. Владимира II и III степеней, носил звания Почетного гражданина Петрозаводска (1865) и Вытегры (1868). В 1840 г. пожалован придворным званием камер-юнкера. Состоял действительным членом Русского географического общества и членом-корреспондентом Вольного экономического общества.

Первым браком Ю.К. Арсеньев был женат на выпускнице Смольного института, дочери подпоручика Ольге Андреевне Перхуровой; вторым – на Софье Дмитриевне, дочери генерал-лейтенанта Д.Т. Паренсова. С.Д. Арсеньева занималась литературным творчеством, написала несколько исторических книжек для детей. В Петрозаводске активно участвовала в создании в 1865 г. благотворительного общества, была его первым председателем, выступила инициатором открытия послеобеденных классов для девочек при уездном училище (1869 г.), в целях «развития грамотности между дочерьми небогатого класса родителей».²⁹

В семье Юлия Константиновича и его второй жены Софьи Дмитриевны в Петрозаводске провел последние месяцы жизни (с 15 июня 1864 по 29 ноября 1865 г.) академик К.И. Арсеньев.

---

²⁷ См.: Петрозаводск. Хроника трех столетий. 1702–2003. Петрозаводск, 2002. С. 98, 99; ОГВ. 1868, 17, 24 авг.

²⁸ ОГВ. 1873, 7 марта; Русский биографический словарь. Т. 2. СПб., 1900. С. 322–323.

²⁹ Петрозаводск. Хроника трех столетий. С. 94, 95, 99.

От первого брака Ю.К. Арсеньев имел трех сыновей: Владимира, Константина, выпускника Пажеского корпуса, офицера лейб-гвардии Егерского полка, и Юлия; от второго – сына Дмитрия и дочь Веру (в замужестве Курнатовская), работавшую начальницей училища для девиц духовного звания в Царском Селе.

Один из братьев Ю.К. Арсеньева – Константин Константинович Арсеньев (1837–1919) получил широкую известность как публицист, адвокат и судебный оратор, один из признанных лидеров земской либеральной оппозиции³⁰. Другой брат – Николай Константинович Арсеньев в 1867–1874 гг. служил костромским, а затем казанским вице-губернатором³¹.

Подводя итоги, отметим, что Петрозаводску принадлежит особая роль в истории дворянского рода Арсеньевых. Если для родоначальника династии Константина Ивановича столица Олонии стала городом первых научных свершений и местом вечного упокоения, то для старшего представителя второго поколения рода – Юлия Константиновича с Петрозаводском оказался связан пик его карьеры как государственного деятеля-реформатора.

---

³⁰ Отечественная история с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 108–109.

³¹ См.: Губернии Российской империи... С. 125, 147.